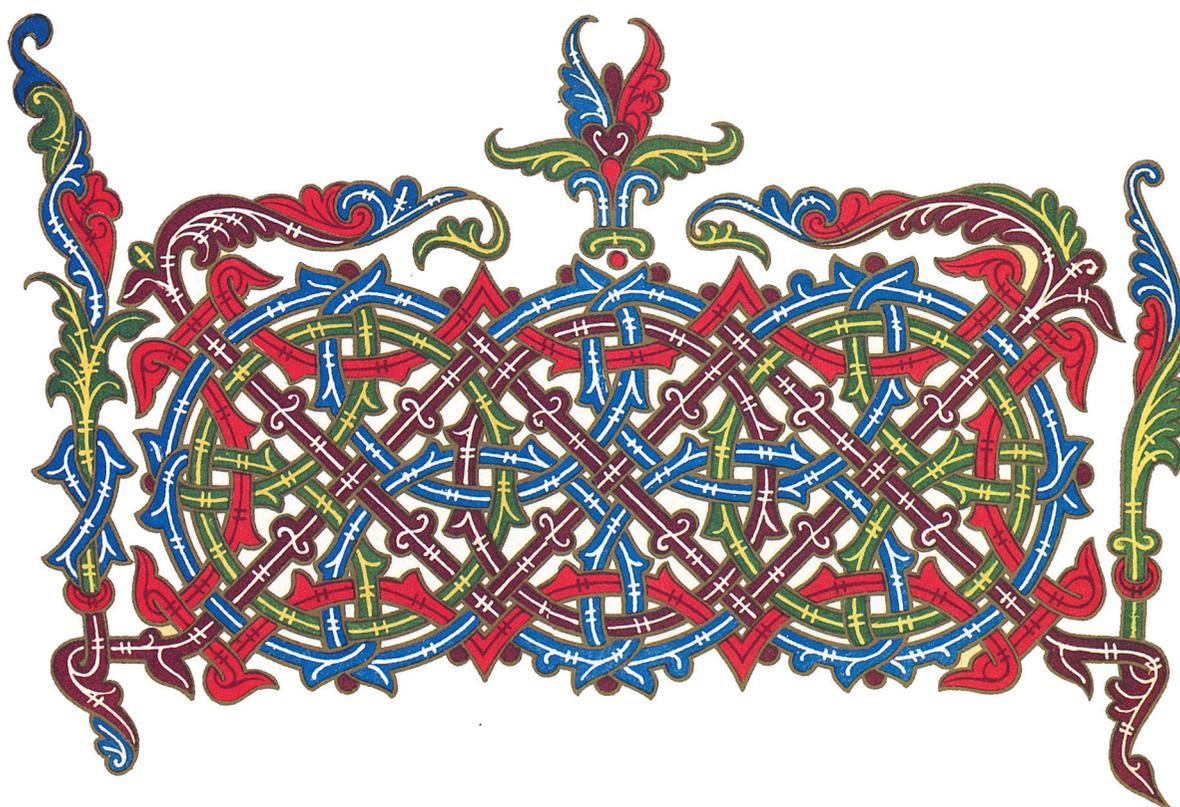

Содержание

Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в день патриаршей интронизации 10 июня 1991 года	2
Слово старца Иоанна (Крестьянкина) в день интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II	4
Протоиерей Сергей Киселёв. Святительство твое, да помянет Господь Бог во царствии Своем	8
Служение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в храме Положения Ризы Пресвятой Богородицы в Леонове.	13
Воспоминания протоиерея Василия Бланковского (иподиакона Епископа Алексия (Ридигира) с 1962 по 1965 гг.)	17
Интервью с Аллой Сергеевной Орешкиной, советником Генерального директора Всероссийского выставочного центра (Россия, Москва)	21
Протоиерей Аркадий Тыщук. Пастырь добрый	28
Протодиакон Александр Киреев. Мои воспоминания о Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии II	30
Диакон Кирилл Киселёв. Первосвятительское благословение	31
Последняя проповедь Патриарха Алексия II в Успенском соборе	39

Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в день патриаршей интронизации 10 июня 1991 года

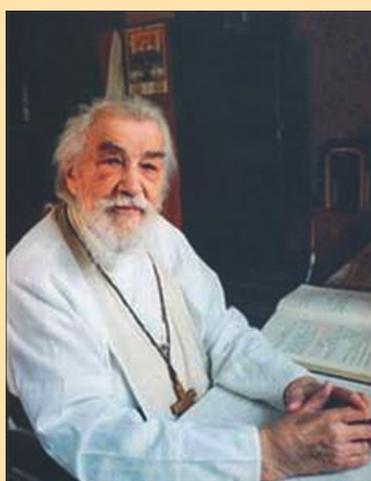
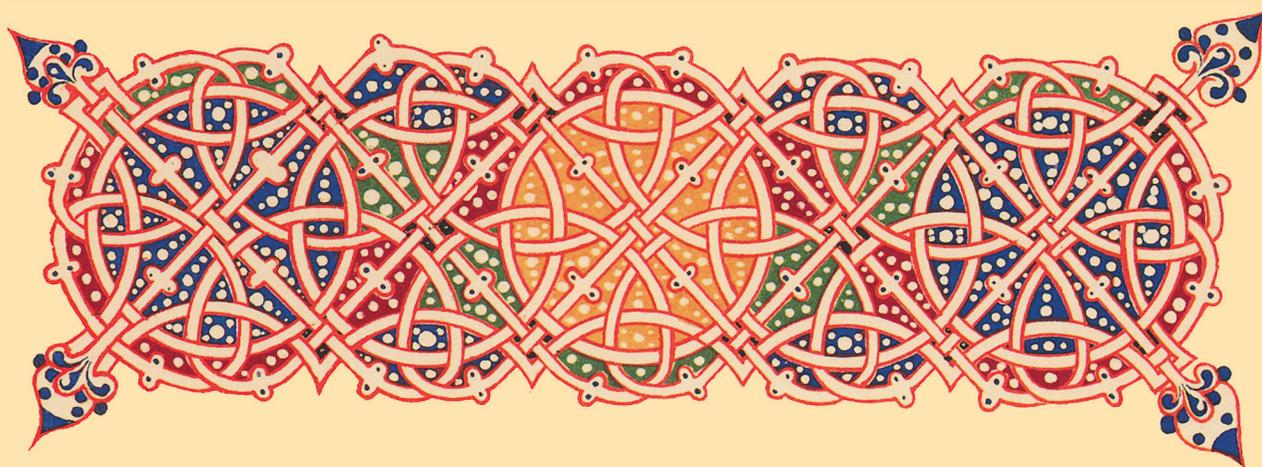
Раше Святейшество, Преосвященные Архипастыри, представители Поместных Православных Церквей, весь освященный собор, всечестные отцы, братья и сестры, уважаемые гости и вся возлюбленная паства наша. С чувством любви во Христе благодарю всех за участие в нашем церковном торжестве и за братские приветствия Святейшаго и Блаженнейшаго Католикоса Патриарха всея Грузии Илии II, сердечно благодарю моих братьев и соразработников, членов Священного Синода за глубоко тронувшие меня поздравления и напутствия. Принимая от вас знаки патриаршего достоинства, я с особым благодарением опереаюсь на священный жезл предстоятеля Церкви Русской, Святителя Петра Московского и всея России чудотворца. Я благодарю за приветствия представителей при Московском Патриаршем Престоле Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Болгарской Святых Апостольских Поместных Православных Церквей. Мы рады видеть среди нас и представителей христианских Церквей нашей страны, воспринимая их участие, как знак нашего общего стремления к единству во Христе и, как свидетельство братства объединяющего нас. Я сердечно благодарю его Святейшество Верховного Католикоса Патриарха всех армян за его приветствия и представительство, здесь, во время нашей патриаршей интронизации. Я также благодарю представителей католической Церкви Латвии и Эстонии за их приветствия.

В сей день, сознавая всю ответственность пред Богом и Его Святой Церковью, со страхом и трепетом вступаю на Московский святительский Престол. Ибо сознаю, что не по делам и заслугам моим выпал мне сей жребий, но по воле промышляющего о нас Пастыряначальника Господа и Иисуса Христа. Исповедую

мою немощь. Возлагаю всю мою надежду на врачующую благодать Божию, даруемую нам в Духе Святом. Усердно молюсь и взываю ко Господу об укреплении духовных и телесных сил моих. Уповаю на покров и предстательство Пречистой Богородицы. Молитвенно обращаюсь также ко всем святым, нашим ходатаям перед престолом славы Божией, а наипаче, к святым первопрестольным предшественникам моим, осенившим Церковь нашу своими богоугодными молитвами.

Вступая на предстоящее мне поприще во время, исполненное особых знамений, сознаю, что оно налагает на всех нас большую ответственность. Недавно мы вспоминали великие для нашей Церкви события: 1000-летие Крещения Руси и 400-летие установление Патриаршества в Русской Православной Церкви. Теперь мы стоим на пороге третьего тысячелетия пришествия в мир Спасителя нашего Господа и Иисуса Христа. В вихре совершающихся в мире перемен особенно важным представляется нам опора на вечное и незыблемое. Своё служение мы будем осуществлять, основываясь на Священном Предании, сохраняя верность догматом веры и церковным канонам, руководствуясь соборным разумом Церкви. Свою первоочередную задачу мы видим, прежде всего, в укреплении внутренней духовной жизни Церкви. Многообразны средства для возрождения должного духовного состояния нашего христианского общества, опирающегося на древние традиции нашей Церкви. Мы уповаем на то, что боголюбивая паства будет исполнена стремлением содействовать этому возрождению во славу Христа Спасителя и Его Святой Церкви. Да пребывает над всеми нами благословение Господне, и да прославится через нас святое имя Господа нашего Иисуса Христа, ему же слава и держава честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь!

Слово старца
Иоанна (Крестьянкина)
в день интронизации
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II

Ро имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Дорогие мои, други наши, сегодня день памяти Всех святых, от века Богу благоугодивших. И этот день для всех нас памятен и праздничен, ведь наши небесные покровители все-все сегодня в торжественной славе у Престола Божия возносят молитвы — о народах, с кем жили; о царствах, где они совершали свои земные подвиги, и которые ради них освятились небесной милостью; о людях, кои вверены их попечению при Таинстве Святого Крещения. Каждому верующему сердцу особенно дорог этот день, ибо он стал для каждого днем тезоименитства.

Но в нынешнем году день памяти Всех святых является особенным. Под их молитвенным покровительством и особым попечением ныне у нас на Руси в кафедральном патриаршем соборе в Москве совершается возведение на патриарший престол нового Ангела Русской Православной Церкви, ее Первоиерарха, отца-Патриарха. И впервые земная Церковь Российская

вознесла молитву о Великом Господине и отце нашем Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии II. И молитву нашу сегодня подхватили сонмы святых, и Церковь Небесная и земная возглаголют новое имя на свещнице Российской Церкви, имя пятнадцатого Российского Патриарха Алексия II. Видимое избрание его произошло на Архиерейском Соборе всей пол-

нотой Российской Церкви при участии святителей, клириков, мирян. Невидимое же совершалось давно, когда Промыслом Божиим в недрах Церкви созрел духовно преемник Патриарха Пимена, который поддерживал патриарший жезл в руке ослабленного болезнью старца, готовый принять его из охладевшей руки...

...Почему так мало вдовствовал патриарший престол? Почему жребий пал на это лицо, а не на иное? Почему?.. Почему?..

...А миром правит Господь. И воля Божия царит над вселенной, и Бог ни с кем не советуется и никому отчета не дает. И Господь постоянно напоминает правителям и народам, напоминает нам: «...это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю; Я поражаю, и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» (Втор. 32, 39).

«О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его? и неисследимы пути Его» (Рим. 11, 33)...

...Помните, что «сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его» (Притч.16,9)...

...В жизни нет ничего случайного... Мы, очень многие, помним, как существовали лет шестьдесят тому назад границы во времени: было утро, полдень, день, вечер. Всему было свое время, будто кто-то медленно, тихо, благоговейно вращал стрелку времени по циферблату часов. Где это все ныне? Теперь этого нет! Встаем чуть свет, отходим в полночь ко сну — и всегда должниками в том, что мы не исполнили и малой части того, что нам надлежало исполнить.

Кто в этом виноват, кому предъявить счет? Себе? Но мы трудимся не покладая рук. Часам? Но и их стрелки никто видимо не подводит. Но почему они бегут? А не надо ли нам сегодня, дорогие мои, вспомнить об обещанной к концу времен скоротечности времени, когда ради избранных будут сокращены дни земного странствования живущих. И год тогда будет как месяц, месяц — как неделя, неделя — как день, день — как час и час — как минута.

Слова об этом были сказаны давно как пророчество о последних временах (см.: Мф.24,22). Не убедились ли мы в истинности каждого слова Священного Писания сегодня, когда эти слова стали уже жизнью? После кончины Патриарха Алексия I до избрания Патриарха Пимена прошел год. Вот и сорокоуст кончины Святейшего Патриарха Пимена в новом времени стал годом...

...И как все сакраментально в жизни Церкви, так и в жизни ее Первосвятителей — Патриархов — от рождения до кончины, ибо они — избранники Божии.

А вот теперь, дорогие мои, я хочу открыть вам мою внутреннюю тайну, которая многое осветит в сознании вашем. Да изгладятся смущения, и волнения, явятся пустыми, и вы осознаете, что не вопрошать и не роптать надо, а молиться усердно и живо, и сердечно за нового Патриарха, потому что жезл патриарший, сорок дней стоявший одиноким, стал в новом времени тяжел непомерно. И только общий труд, согласная любовь и верность святителей, клира и паствы помогут новому Патриарху нести его.

В день избрания на Архиерейском Соборе нового Первосвятителя Церкви в келье моей явился святитель Патриарх Всероссийский Тихон. Он стоял безмолвно, но рядом с ним, никем не поддерживаемый, упирался в потолок дорожный чугунный посох Патриарха, и чувствовалось, что сдвинуть его с места человеческими силами просто невозможно.

Патриарший посох! Он был неподъемным, и он был развинчивающимся. Вот

что вручается в этот день интронизации пятнадцатому Святейшему Патриарху Российскому!

И дай ему Бог сил и мудрости, да сопутствуют ему молитвы и помощь Всех святых, кои ныне явились восприемниками его венчания на торжестве Российской Церкви. И патриарший крест, теперь предшествующий новому Патриарху, с сего дня не символ только, но живое олицетворение того внутреннего креста, воспринятого избранником.

И вместе с жезлом патриаршим новому Патриарху вручается и завет его предшественников, и заветы, хранящиеся Церковью уже на протяжении тысячелетия. И так случилось, дорогие мои, что я могу высказать эти заветы не из книг, но слышанные мной лично из уст Патриарха Пимена.

Они прозвучали в частной беседе моей с Патриархом, но сказаны были так значительно, так категорично и с властью.

Вот что было сказано милостью Божией Святейшим Патриархом Российским Пименом.

Первое. Русская Православная Церковь неукоснительно должна сохранять старый стиль — Юлианский календарь, по которому преемственно молилась тысячелетие Русская Церковь.

Второе. Россия, как зеницу ока призвана хранить Святое Православие во всей

чистоте, завещанное нам святыми нашими предками.

Третье. Свято хранить церковно-славянский язык — святой язык молитвенного обращения к Богу.

Четвертое. Церковь зиждется на семи столпах — семи Вселенских Соборах. Грядущий VIII Собор страшит многих, да не смущаемся этим, а только спокойно веруем в Бога. Ибо если будет в нем что-либо несогласное с семью предшествующими Вселенскими Соборами, мы вправе его постановления не принять.

И поэтому, други наши, да не смущает вас ничто: ни скоротечность времени, ни смятения, смущения и неразбериха современного нам Вавилона в жизни стран и народов, уже захлестнувшие мир, ибо все это обобщается одним понятием — мы живем во времена апокалиптические. Трудно будет всем: и мирянам, истинно верующим, и священнослужителям, верой и правдой служащим Богу. Но, несравненно труднее тому, кто стоит ныне у кормила церковного корабля и несет на себе всю ответственность пред Богом за настоящее и будущее Церкви и народа Божия.

Вот о чем надо нам думать сейчас, други наши, чтобы своими молитвами, не только положенными по форме, но сердечными, молить Господа, чтобы в настоящие сложные и многосложные дни хранил Сам Гос-

Архимандрит Иоанн Крестьянкин

подь нашу веру, нашу Матерь-Церковь, наше Отечество и Первосвятителя с сонмом архиереев и клиром в спасительном послушании Богу и Церкви.

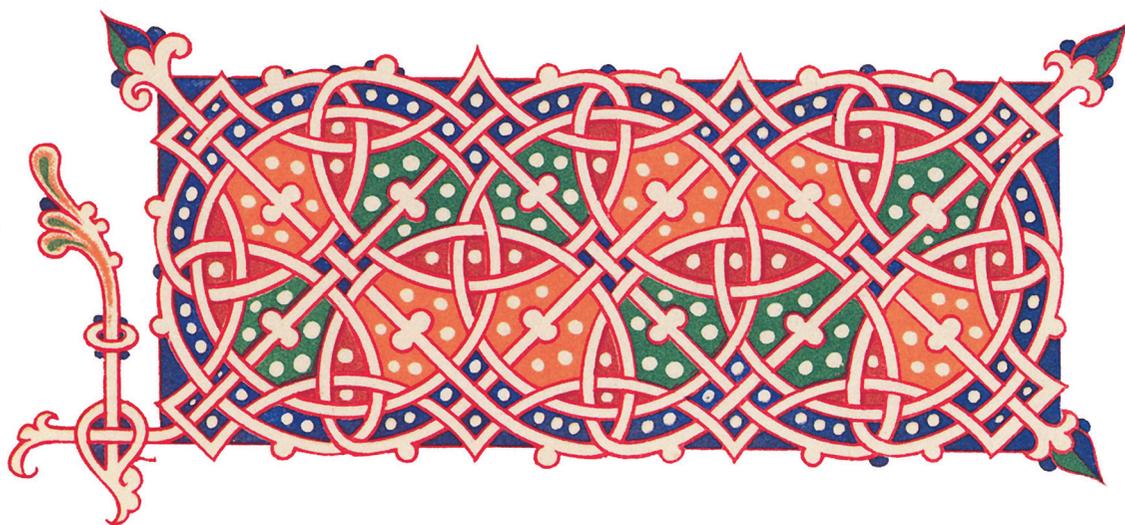
И любовь Христова, нашим послушанием Богу рожденная, наполнит наши души и сердца крепостью и разумением, чтобы до последнего удара сердца, до последнего дыхания исповедовать, что мы русские, крещеные, верно идущие по пути, указанному Господом и нашей чадолюбивой Матерью-Церковью. И пусть теперь набатом звучат для вас слова: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» (1Кор.16,13).

Молитвенно пожелаем же сегодня, дорогие наши, кормчему церковного Российского корабля, вновь избранному и интронизированному Патриарху Алексию многих и долгих лет жизни. И помня, что первая плеяда десяти Патриархов Российских началась со святого Патриарха Иова, вторая, после двухсотлетнего перерыва началась тоже святым Патриархом Тихоном, пожелаем и Святейшему Патриарху Алексию твердо и верно идти намеченной его предшественниками стезей к святости.

Буди, Господи! Буди! Аминь.

28 мая (10 июня) 1990 года

Святительство твое, да помянет Господь Бог во царствии Своем

5 декабря – день смерти Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Пятнадцатый Патриарх был избран в 1990 году на поместном соборе Русской Православной Церкви человеческой волей и Божиим Промыслом на рубеже столетий, когда менялась система жизни нашего Отечества после коммунистической эпохи к совершенно новым, тогда неведомым страницам истории. В этот период новых либерально-демократических условий Церкви была дана возможность перейти от разрушения, распада, оскудения веры, тотального государственного контроля и уничтожения всякой религиозной мысли к новым условиям своего бытия. Именно на этом рубеже веков и тысячелетий Святейший Патриарх Алексий был поставлен кормчим корабля Русской Церкви. О его времени и о нём самом можно

много сказать. Однако сегодня видно, что жизнь и смерть этого удивительного человека в определённой мере подытожили развитие истории России последних десятилетий. Отмечая его пастырские усилия, говорим о личности Святейшего Владыки, нашем первоиерархе, как о явлении, подаренном нам Богом. Это, прежде всего, человек глубокой веры, глубокой любви, очень серьёзного и искреннего отношения к своим первосвятительским обязанностям. Ему досталось сложное время после блаженной кончины Святейшего Патриарха Пимена, прошедшего церковный корабль Русской Церкви через эпоху застоя. Святейшему Алексию II современность бросила новые вызовы, на которые он всегда пытался найти решения, действуя по совести, как человек-христианин и предстоятель. Тысячи открытых храмов, обновление жизни Церкви – вот далеко не единственные плоды его патриаршего служения.

Когда мы говорим о нашем благочинии, о храмах Троицкого округа, о тех встречах, которые имели место, через его служение по случаю местночтимых праздников в храмах Северо-Востока, юбилейных дат приходов первопрестольного града Москвы, то видим ревностного первосвятителя, достойного архиерея, настоящего христианина и благородного человека. Святейший Владыка был постоянен в своей жизни. Так, каждый год в день памяти Алексия – человека Божия, чьё имя он получил от родителей и носил до монашества, он старался совершать богослужение в Тихвинской Церкви. В дни его приезда в Алексеевское он не просто выполнял подобающее священнодействие, но

ЛЕОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

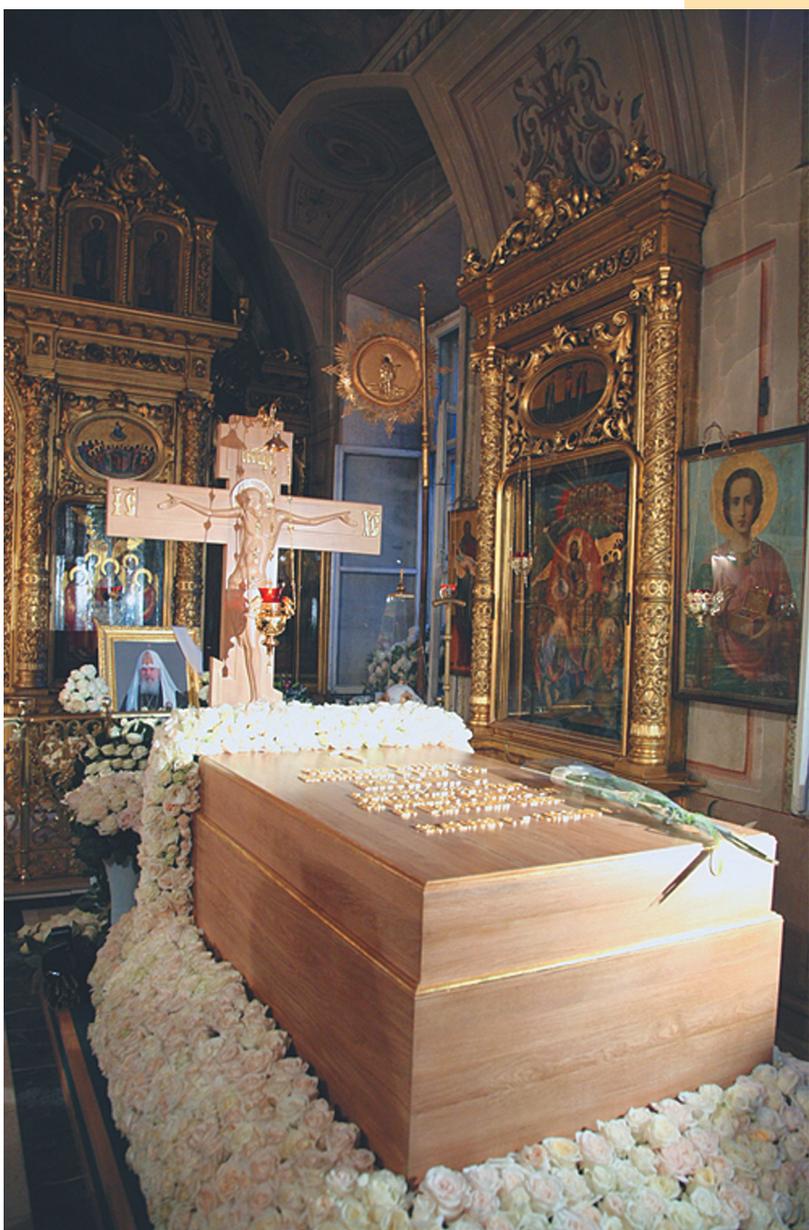
выполнял глубочайший божественный подвиг любви в этом храме и делился этой любовью с прихожанами, духовенством и верующими нашего благочиния. Когда он служил в других храмах в праздничные, юбилейные дни, освящал часовни и принимал участие в различных торжествах, то всегда была видна и ясно ощущалась его отеческая забота о Церкви. Его участие в этих событиях всегда сопрягалось с желанием поделиться и передать радость торжества народу божьему, с которым он встречался.

Конечно, мы сугубо вспоминаем его краткий визит в сентябре 2001 года в усадьбу Свиблово, храм Живоначальной Троицы Его Подворья. Тогда он освящал и благословлял начало строительства водосвятной часовни в честь Честного и Животворящего Креста Господня и первые иконы, которые были написаны для главного придела. Это было его благословение жизни усадьбы. В то время, на территории находились ещё руины, свидетельствующие о грехе, о пороках XX века нашего народа. И Патриарх в присутствии сопровождавшего его мэра города Москвы Юрия Михайловича Лужкова говорил: «На этом месте очень важно создать духовный центр, пусть это место будет очагом просветительской и миссионерской деятельности». Он благословлял начало жизнедеятельности нашей гимназии, созданной в тот год по его благословию. Он наставлял детей, учителей и директора школы на подвиг духовно-просветительского делания. Он понимал и делился своими мыслями о том, что будущее России напрямую зависит от воспитания детей и подрастающего

поколения. Ему очень хотелось видеть это поколение не заражённым грехом, страстями, пороками, слабостями. И он передавал это всей своей природой. Мне хочется сказать, как верно отметили в день похорон Святейшего Патриарха Алексия II первые лица государства, о том, какое широкое сердце, обильную любовь и сострадательные глаза имел Святейший Патриарх Алексей II. Многих это поражало, и он мог ничего не говорить своими устами, но своим взглядом передавал определённое настроение своего сердца и своей души и, что имело большее влияние, чем произнесённые слова или какие-то страстные выражения. Это чувствовала и понимала его всероссийская паства, и мы знаем, как люди провожали своего Патриарха в вечность и как народ почитает Святейшего. Тропа к его могиле не зарастает. Все несут ему свои сердца, свою любовь, ведут диалог с этим человеком, и получают ответы на те вопросы, которые они ставят, и через молитвенное общение сподобляются благословения. Нам известно не только чудо, совершившееся в дни его первосвященнического служения в Самарканде, когда он освятил одно засохшее дерево в пригороде этого города. Дерево было высохшим на протяжении многих веков, и после освящения оно расцвело и приносило плоды с 1996 года до года его смерти. И когда в год смерти оно не дало плодов, то, кроме христианского, мусульманский и иудейский мир, которые поклоняются у этого места могиле пророка Даниила, отметили страшное событие, которое может ожидать людей. Этим событием явилась его смерть. Сегодня всё чаще и чаще становятся известны

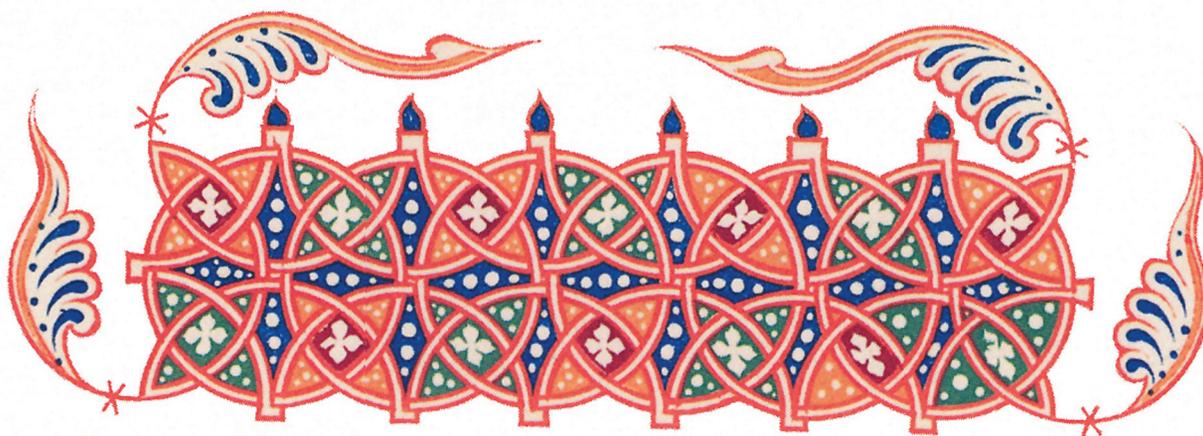

случаи, когда обращающиеся к почившему Святейшему Владыке с молитвами и просьбами о помощи и ходатайстве пред Престолом Божиим – получают просимое.

Приближаясь к первой годовщине со дня блаженной кончины Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, мы, с одной стороны, понимаем, что Церковь в его лице потеряла первосвященника, который нес тяжёлое и ответственное служение нашему народу и нашему Отечеству, но, с другой стороны, мы соглашаемся с апостолом Павлом, который нам говорит, что для каждого христианина жизнь – Христос, а смерть – приобретение. Говоря о Святейшем Патриархе, можно сказать, что для него жизнь была всегда со Христом, а смертью он совершил приобретение, как для своей души, так и для нашего народа. Именно этим приобретением, мне кажется, мы сегодня живём. Думаю, будет очень важным в память о Святейшем Патриархе Алексии II не только возносить свои молитвы и о нём вспоминать, но и быть ему во многом благодарными за те дела и за то служение, которое он осуществлял, и, вспоминая его, ему подражать. Для нас, пастырей, он является особым примером служения Богу, Церкви, людям и нашему дорогому Отечеству.

*Протоиерей
Сергий Киселёв*

Служение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в храме Положения Ризы Пресвятой Богородицы в Леонове

Реликой честью для храма и утешением для православного народа является возможность молиться за богослужением в престольный праздник, когда его совершает Святейший Патриарх – Предстоятель нашей Церкви.

Его Святейшество, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий дважды совершал богослужения в храме Ризоположения в Леонове. Первый раз священнослужители и прихожане молились вместе с Первосвятителем в 1994 году. Особенно же запомнилось последнее посещение Святейшим Патриархом Алексием храма Ризоположения в 2001 году. Его Святейшество возглавил богослужение в честь престольного праздника накануне вечером, 14 июля.

Стояли жаркие дни середины лета. В это время чудом сохранившийся уголок старой московской усадьбы с маленьким уютным трехпрестольным храмом был особенно прекрасен. Ухоженная территория, обилие цветов во дворе и в храме – все это создавало особую, домашнюю атмосферу праздника.

Встретить Святейшего к воротам ограды храма вышли прихожане, ученики Воскресной школы и богомольцы из окрестных районов – Ростокино, Отрадное, Свиблово. Дети преподнесли Предстоятелю перед входом в храм большой букет белых роз. Патриарх был очень тронут радушным приемом, проследовал

в храм, где прежде всего приложился к храмовому образу.

Драгоценная храмовая святыня - икона с частицей Ризы Богоматери находится в массивном деревянном вызолоченном киоте у правого клироса главного придела. Когда хор на по-

к киоту у правого клироса. Особо проникновенно звучало под сводами храма величание праздника, спетое священнослужителями и подхваченное хором и прихожанами: «Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим Честныя ризы Твоя преславное положение».

лилее торжественно запел «Хвалите Имя Господне...», духовенство, выходя на середину храма, во главе с Патриархом, встало двумя рядами от патриаршей кафедры на середине храма

После службы в крестильном помещении храма была устроена трапеза для духовенства, на которой также присутствовали благодотворители храма и представители городских властей.

В сам день, 15 июля, центром московских торжеств, посвященных воспоминанию положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахернском храме Константинополя, стал небольшой храм, расположенный в сердце Московского Кремля. Церковь эта была построена псковскими архитекторами и до середины XVII века служила домовым храмом московских митрополитов, а затем патриархов. В 1655 году при патриархе Никоне церковь была передана великокняжескому дворцу.

Два храма - в Леонове и в Кремле, несмотря на всю их непохожесть, перекликаются между собой. Оба - небольшие, скромные. Храм Ризоположения в Кремле смиренно расположен в тени Успенского собора, рядом с которым построен. И Ризоположенская церковь села Леоново приютилась в сердце паркового комплекса, вдали от шумных дорог, как бы в тени окружающих ее известных храмов и мест. А главное - оба храма промыслительно стали хранителями частей Ризы Пресвятой Богородицы, святыни, через которую Божия Матерь обильно преподавала свою милость как второму Риму - Константинополю, так и нашему первопрестольному граду.

Мысленно возвращаясь к дням служения в нашем храме Святейшего Патриарха Алексия, вспоминая его добрые слова и заботливое внимание к скромному московскому храму благодарим Бога, даровавшего нам опыт молитвы и общения с дорогим Первосвятым.

*Духовенство
Леоновского храма*

Ходите в свой храм, любите его, берегите его!

Э то было в начале 90-х. Тогда еще был жив отец Анатолий Цверкунов. Храм тогда был в таком бедном состоянии, мы сами прихожане красили стены по старой штукатурке, убирались и готовились к празднику с таким воодушевлением. Я помню как после крестного хода мы зашли, и Патриарх произнёс такие слова: «Время наложило свой отпечаток на сей храм, в котором пребывает столько лет благодать, через это соприкасаешься с вечностью», и в этот момент, под действием звуковых волн двух больших динамиков стала сыпаться штукатурка. Эти слова запали тогда в душу каждого, в них ощущалась такая любовь. Они так всех

вдохновили, мы были как на седьмом небе, внимали каждому слову. А мне ещё повезло, я стояла у двери и держала на руках Алёшу. Ему было тогда 4 года. Мне было очень тяжело его всё это время держать. И вот, когда кончились все приветственные речи, священник из свиты Патриарха взял у меня ребёнка из рук и понёс его в алтарь. Я стояла как вкопанная и лишилась дара речи, не могла сдвинуться с места. Я не знала как его в такой толпе искать, меня словно приковали. Через некоторое время священник мне принёс на руках моего Алёшку. Алёша сиял весь. «Мама, Патриарх меня благословил!», – восторженно произнёс ребёнок. Я его поцеловала. Я восприняла это как видение.

А последний раз, когда я видела его, вы знаете, – это было время второго Российского президента. И чувствовалось, что команда, охраняющая Патриарха, была от Президента. И вот глаза у Патриарха, когда мы подходили на помазание, были необыкновенными. К нему нельзя было просто так подойти. Когда я подошла, мне показалась, что Патриарх меня узнал, казалось, он всех узнаёт, как-будто в душу твою заглядывает. Он посмотрел на меня и в этом взгляде было так много...И

любовь, и благословение, и поддержка, и какая-то сила Святого Духа. И руку его невозможно было целовать так плотно стояла охрана, а мне он её протянул, я поцеловала и преклонила голову. Тут меня взял телохранитель и вынес к двери. Так стало больно и обидно, что какая-то сила тебя отбивала, и было такое ощущение, как во времена Патриарха Тихона – ему разрешалось выходить к народу и показывали его со стены Донского монастыря. Какой великий крест – Патриаршее служение. Нам так сильно надо молиться за наших Патриархов!

*Муругова
Лидия Александровна
(прихожанка)*

Радость встречи

Святейший Патриарх Алексей приезжал к нам в Леоново несколько раз, в наш храм Ризоположения. Мы его всегда ждали и встречали с большой радостью. Он нас наставлял проповедью, всегда благословлял нас. Мы его очень любили. Он был настоящим молитвенником. Душевный человек, всегда отзывчивый. Вот, что его не спросишь, пока он идёт благословляет, он на каждый вопрос ответит. Мы с сёстрами всегда стремились его встретить

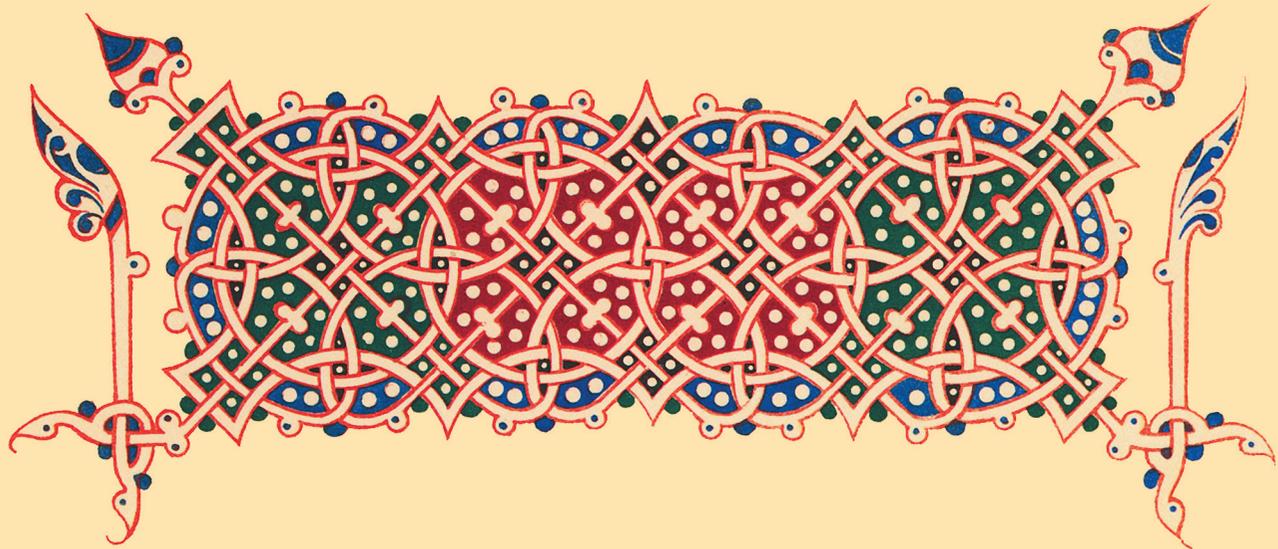

на помазании во время вечернего богослужения. К нему все желали подойти помазаться. Мы часто по другим храмам ездили, чтобы побывать у него на службах. Владык много, батюшек много, а нам было важно помолиться вместе с нашим Патриархом, разделить нашу молитву с ним. В наших душах Святейший всегда стоял во главе. Мы жаждали его видеть и слышать его назидания. А почему так? Да потому что от него исходила благодать. И мы

все ждали его первосвященительского благословения – для нас это было насущным. Старались все протиснуться сквозь толпу, чтобы подойти к нему, все бежали к нему и все получали от него благодать, кого он по головке погладит, кого так благословит, никогда не отвернётся и не пожурит за настырность. Это был очень внимательный к людям Патриарх – очень хороший! Царствие ему небесное!

*Серневская Наталья
Сергеевна (прихожанка)*

Воспоминания протоиерея Василия Бланковского (иподиакона Епископа Алексия (Ридигира) с 1962 по 1965 гг.)

Епископ Алексий был человеком очень симпатичным, красивой внешности и, главное, культурным – это выделяло его. Это проявлялось в отношении к людям, в разговоре, в беседах. Беседовал он всегда спокойно, никогда не повышал голос, чтобы не случилось. Мы когда были ребятами иподиаконами, бывало, ошибались. Владыка на это сначала не реагировал, так как сам только начинал архиерейское служение. Когда мы ошибались, уже не один год прислуживая и зная своё дело, тогда он реагировал на это, но по-отечески.

Я не помню, почему я стал его иподиаконом, помню только, что меня кто-то спросил: «Будешь иподиакономствовать у Владыки Алексия?» Я согласился. По-моему, это был иеродиакон Серапион (будущий митрополит). Мне приходилось иногда прислуживать у Патриарха Алексия I, там был Туркин, Смирнов (будущий Владыка Евлогий), Серапион, Василий Васькин и другие. Когда им не хватало народа, брали меня.

После армии я стал учиться в Академии и в 1963 году попал к Владыке Алексию. Старшим иподиаконом тогда был Панов Александр, потом я. Владыка очень много ездил. Практически через воскресенье

бывал в Таллинне. В то время там были какие-то проблемы с Пюхтицким монастырём, и его частое присутствие там было необходимо.

Когда Хрущёв объявил на весь мир, что закроет все храмы и покажет по телевизору последнего попа, Владыка стал правящим архиереем в Эстонии. Ему сказали, что Александро-Невский собор надо закрыть, Пюхтицкий собор надо закрыть, и тогда Владыка стал приглашать в Эстонию иностранных гостей. Мы тогда не понимали, зачем он это делает, позже он нам объяснял. Владыка тогда говорил советским руководителям: «Как же вы хотите закрыть собор Александра Невского, даже немцы и те не закрыли его! А мне как быть, я только стал архиереем и начну своё служение с закрытия храмов?»

Владыка Алексей много и по Москве ездил. Помню, как мы с ним приезжали во Владыкино на престольный праздник Рождества Пресвятой Богородицы, тогда здесь был шлагбаум и переезд через железную дорогу. Настоятелем здесь был отец Николай Петров. Дело в том, что брат отца Николая, Владыка Сергей, и Владыка Алексей, примерно, в одно время стали архиереями и дружили. Почти каждый год Владыка Алексей служил в Алексеев-

ском, в храме Тихвинской иконы Божьей Матери на праздник святого Алексея человека Божьего. Он также часто служил в Успенском Соборе Новодевичьего монастыря. Меня там как раз рукополагали во диаконы. Это было на последнем курсе Академии. Позднее Патриарх Алексей I закрепил за Владыкой около (1965 года) храм Ризоположения на Донской. Когда Владыка Алексей не ездил в Таллинн, он в нём служил. Довольно часто он служил в Елоховском Соборе. И, конечно, всегда служил в лавре с Патриархом Алексием. Это бывало, как правило, на Сергиев день и на Успение.

Перестал я иподиаконовствовать у Владыки в 1966, когда стал священником, но связь мы сохраняли. Меня назначили служить в Николо Кузницы к известному на то время проповеднику отцу Всеволоду Шпиллеру. Когда у меня возникали какие-то проблемы, я шёл к Владыке. Он для меня был как отец родной.

У меня есть фотография, где я сдаю экзамен в семинарии двум архиереям: Владыке Алексею – председателю учебного комитета и Владыке Филарету (Денисенко), тогда ректору семинарии и академии. Тогда было мощное влияние молодых архиереев в нашу Церковь, среди них Владыка Николай Ротов, Владыка Сергей Петров.

Протоиерей Василий Бланковский

ду. Став священником, у меня родилась старшая дочь, и она плохо ходила. Он её видел, даже держал на руках. Нам приходилось много ездить на лечения. В то время мы с большими трудностями перебрались из Орехово-Зуево в Видное на постоянное местожительство. И ребёнка надо было увозить каждую неделю из больницы домой на выходные. На такси не наездишься – дорого очень. Тут одной прихожанке храма Николы в Кузнецах (у неё муж был военным, прославленным офицером) давали машину. Она сказала, что ей автомобиль не нужен, и предложила мне. У меня конечно денег не было, и я пошёл к Владыке. Владыка дал их мне взаймы, и я отдавал их потом года два. Так у меня, у одного из первых московских священников, появился свой автотранспорт. Владыка меня ещё благословлял и говорил: «Что же, ездь, коль надо». Он нам всегда давал подарки на Рождество, на Пасху. Он был щедрым человеком. Будучи уже священником, я приходил к Владыке на квартиру, когда тот приезжал в Москву, и он у нас бывал дома в гостях, мы его с матушкой моей принимали. Владыка Алексей многое перенимал у Патриарха Алексия I. Мне этот Патриарх запомнился как очень благодатный

Мне вспоминается ещё одна интересная деталь, когда мы ездили в Эстонию, я иногда брал с собой матушку, и мы останавливались в епархиальном управлении. Это было небольшое здание в городе, там была его комната, комната для трапезы, комната для бухгалтера и несколько комнат для гостей.

Когда Владыка путешествовал, он всегда работал в дороге. Мы, молодые ребята, уставали и ложились спать, а он говорил: «Вы отдыхаете, а мне надо ещё поработать». Нас это сильно поражало: летим - он читает, едем - он читает, постоянно читает. Я особенно плохо переносил перелёты, а Владыка ничего.

Мне особенно памятны его наставления, произнесённые в день хиротонии. Он перевернул крест и сказал: «Се Аз и дети яже ми дал есть Бог, помни это самое важное в жизни пастыря. Будь образом верным делом, словом, житием, старайся воплощать эти качества в жизнь». Он был очень деликатным.

Ещё одним важным штрихом личности Владыки Алексия было великодушие. Я к нему обращался и когда испытывал нуж-

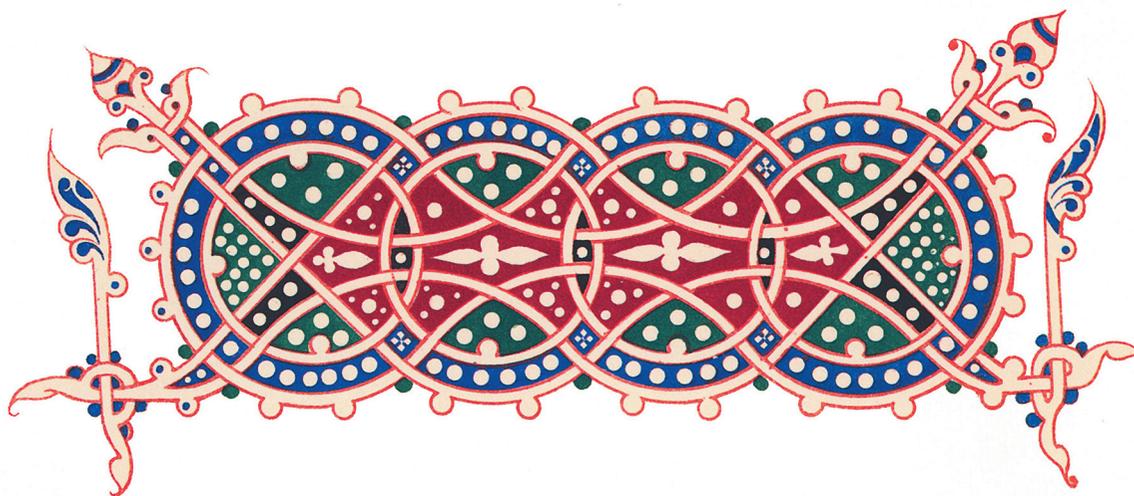
ЛЕОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

человек. Помню, когда он приезжал к нам в семинарию и академию и встречался со студенчеством, у него был голос такой бархатный. Мы очень любили Патриарха. Он был барского сословия – это чувствовалось. Когда к нему подходили под благословение, он всегда улыбался. Патриарх любил служить и служил величаво, торжественно и статно, как архиерей, как царь. Ещё он был очень скрупулёзным, любил, чтобы облачения были выглажены, он был элегантным.

Я сам из Тбилиси, из Грузии, и с Патриархом Илиёй мы вместе учились в семинарии в Москве. Общались. С ним, помнится, у меня произошёл такой курьёз. Мне сказали, что в семинарии учится грузин, я пошёл его искать и набрёл на Кирилла Вахромеева (теперешний Владыка Филарет Минский). Смотрю, чёрный юноша, ну я к нему подошёл и стал по-грузински с ним говорить, а он смотрит и недоумевает. Потом я выяснил, что не того грузина опознал.

Так Господь благословил мне встретиться на моём жизненном пути с такими великими людьми, среди которых Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II занимает особое, дорогое моему сердцу место.

Интервью с Аллой Сергеевной Орешкиной, советником Генерального директора Всероссийского выставочного центра (Россия, Москва)

Как Вы впервые встретились с Патриархом, и произвела ли на Вас это встреча какое-то особое впечатление?

Я работала в аппарате Министерства культуры в должности начальника Главного Управления охраны культурного наследия. Оно еще называлось Главное Управление охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры. И ко мне имели отношение музеи, названные юридическим термином «арендопользователи». Поэтому тесная связь была с красивыми «изюминками» нашей Матушки России, каковыми являются памятники архитектуры культового зодчества, и деревянный север, и наш центр европейский, и дальневосточный.

Прежним руководством страны нам была поставлена задача: знакомить граждан с этой архитектурой как с культурным наследием, развивать открытие музеев, музеев-заповедников и туристических маршрутов. При мне было разработано и осуществлено первое туристическое кольцо – Золотое. В это время немного «теплее» политика партии и правительства. Со своей эстонской кафедры прибывает Святейший и работает управляющим делами Московской Патриархии Русской

Православной Церкви. Святейший Патриарх Пимен обращает внимание на то, что близится 1988 год, Тысячелетие Крещения Руси. Поступает соответствующее письмо на предмет того, что мы как-то и чем-то должны эту дату встретить. И тогда нам Министерство культуры дает задание: уточнить, что под этой общей фразой Церковь подразумевает. И вот у меня состоялся разговор по телефону не с правящим Патриархом, а с управляющим делами Алексием Вторым, будущим Патриархом. В телефонной трубке услышала спокойный, уверенный, весьма культурный голос,

который произвел на меня впечатление. Так состоялось первое знакомство по телефону. Святейший говорил о том, что хотелось бы начать возрождение духовной жизни России, достойно встретить хорошим подарком от государства 1988 год и рассмотреть вопрос о возвращении Русской Православной Церкви Оптиной Пустыни. Государственным литературным музеем там уже была развернута деятельность, поскольку в Оптину Пустынь приезжали Достоевский и Чехов, Толстой и Тургенев. И порой, входя в жизнь святой обители, они там и молились, и писали свои произведения, которые нам известны.

Естественно, решение вопроса было нелегким, поскольку мне надо было сообщить правительству, что необходимо вернуть Русской Православной Церкви Оптину Пустынь. Но тогда как мы поступим с музеем и людьми? И первые встречи, телефонные разговоры помогли определить, что раз музей полностью нельзя закрыть, следовательно, на первом этапе возвращения этой Святой обители поступим по-братски: половину передадим Русской Православной Церкви, а половину оставим за государством. В июле месяце поезд из 4 автобусов, в которых сидело 30-40 человек журналистов, следовал за мной в Оптину

Пустынь для передачи ключей обители и освещения этого события в СМИ. Этот шаг был осуществлен. Но нужно было еще что-то сделать знаковое в столице. Святейший предложил создать настоящую резиденцию Патриарха. И тогда мы посоветовали посмотреть 4 монастыря, которые в то время являлись музеями. Решением этого вопроса занимался лично наш Святейший Патриарх, бывший управляющий делами. И выбор его остановился на Свято-Даниловом монастыре. Там была фабрика зонтов, центр приема безнадзорных и пропавших детей. Что-то надо было делать. Святейший поставил задачу: за 4 года воссоздать и освятить эту обитель.

Выселить, отремонтировать и войти – такие три шага просто так не даются в жизни. И тогда на коллегии Министерства культуры принимается решение: поставить перед городом вопрос об осуществлении выселения чуждых учреждений и приступить к разработке проектно-сметной документации по реставрации и ремонту зданий. Необходимо было отозвать из Главка моего заместителя Маковецкого, чтобы он возглавил реставрационный отряд для выполнения поставленной задачи. Игорь Иванович убывает из Министерства культуры, поселяется в Свято-Даниловом монастыре и комплектует отряд строите-

лей и реставраторов. Наш институт «Спецпроектреставрация», существующий до сих пор, в срочном порядке приступил к разработке документации. Все необходимо было осуществить за 4 года. Следует отметить, что этот отряд строителей и реставраторов справился. Более того, от митрополита Алексия, будущего Патриарха, поступает вторая просьба: поставить отдельно стоящую резиденцию и гостиницу с конференц-залом, где проходили бы архиерейские соборы и другие собрания, потому что собраться духовенству было негде. Этот вопрос стал решаться параллельно с восстановлением обители.

Итак, к 1988 году все задуманное было осуществлено, за исключением недостроенной гостиницы, конференц-зала и резиденции. Их строительство завершилось позже. Почему? Наша общественная мысль, особенно архитекторов, реставраторов, просто прогрессивной науки не была готова к тому, чтобы в законе, который категорически запрещает на территории охраняемого федерального памятника какое-либо другое строительство, что-то поменять. Шли дебаты на эту тему в высшем научно - реставрационном совете при Министре культуры. Строительство задержалось, пока мы достигли соглашения сторон, что будет построена резиденция, но

не трехэтажная, а двухэтажная, гостиница с конференц-залом станет пониже, чтобы не доходило до купола близлежащих храмов самой обители. Все это было построено гораздо позже, приблизительно к 1990 году. Так состоялась моя первая встреча со Святейшим.

В 1991 году митрополит Алексий избирается Патриархом Московским и Всея Руси, и его активная деятельность направлена на укрепление материальной части нашей Русской Православной Церкви, т.е. возвращение церквей и монастырей. Мы называем недвижимое имущество, но есть и предметы культурного значения, начиная с икон и всего, что хранилось в запасниках музеев. В 90-е годы был поставлен вопрос о возвращении Соловков и Валаама, а в Москве Высокопетровского монастыря. Он сам посещает эти обители. В Высокопетровском монастыре я его встречала вместе с бывшим директором Государственного Литературного музея Шехаловой Наталией Владимировной. Мы показывали, где расположен музей, хореографический ансамбль «Березка». Святейший очень внимательно слушал, но в итоге встречи сказал несколько слов: «Все равно, ведь это наше, церковное. Оно должно служить тому, для чего создавалось».

Перед государственными органами вставал вопрос: как обеспечить работой сотрудников музея, проживающих на мини-территории, на островах, где не просто дать работу тому, кого ты освобождаешь. Святейший понимал это. Он не торопил процесс, говорил, что Господь нам поможет и все уладит. Если на первых парах, к примеру, отец Панкратий, ныне наместник Валаамского монастыря, он первым его принимал, говорил, что нам музей не нужен, мы работу дадим свою, по линии Церкви, то, прожив 2 года, он пришел в государственные органы и сказал: «Мы без музея не можем, пусть работают». Открылась еще одна страница сотрудничества государственных музеев и монастырей. Почему? Потому что это была Федеральная собственность, говоря сегодняшним языком. Тогда именовалось Памятником федерального значения. А раз Памятник федерального значения, то Церкви, не имея своего финансового запаса, было легче обратиться с другим вопросом: дайте денег на то, чтобы ее отреставрировать, привести в первоначальный вид. Это задумывалось, чтобы восстановить соборы, храмы, кельи и все другие хозяйственные постройки. Поэтому шаги первых лет патриаршества были сопряжены с тем, чтобы вдохнуть жизнь в эти великие Святые Обители. В ходе встреч с Патриархом я объясняла, что у государства тоже нет таких больших средств. Как начальник Главного Управления скажу, что на тот период насчитывалось у нас 41 тысяча памятников истории и культуры. Из них 11 тысяч были памятники культуры зодчес-

тва. И когда мне давали 2 с небольшим миллиона, в том исчислении, то мне полагалось 20 копеек на каждый объект. Нас критиковали, что окна, барабаны, купола не консервируем, железом не закрываем. А не на что было закрывать. И если процесс сближения государства с Церковью в определенных вопросах пошел, то финансовая проблема оставалась на том же уровне. Надо было что-то делать. И опять пошли уже не телефонные, а личные встречи со Святейшим Патриархом. Он говорил: «Алла Сергеевна, вот я начитался государственных бумаг, есть же какие-то фонды?» Действительно, в то время законодательство уже позволяло создавать индивидуальную предпринимательскую деятельность путем кооперативов, фондов, общественных организаций. И тогда создается фонд по сбору средств на реставрацию Валаама. Кто сколько может по всей Руси Великой. Так решался вопрос финансирования работки проектно-сметной документации и реставрации объектов. Позже создается другой фонд - «Единство Православных

народов», который и сегодня исполняет просьбу Русской Православной Церкви по сбору средств на решение все тех же вопросов. Контролировал и активизировал деятельность фондов Святейший Патриарх. Я во все эти фонды входила на основе прямого членства от государства и решала вопросы. Но самое интересное, в 1991 году издается распоряжение председателя Президиума Верховного Совета РФ о передаче храмов Московского Кремля Русской

Православной Церкви. И первые службы с разрешения Бориса Николаевича Ельцина начинают осуществляться только в Успенском Соборе.

Перед литургией мы встречаем Святейшего Патриарха. Протоиерей Владимир Назаркин берет меня за руку, подводит и говорит: «Ваше Святейшество, вот это та самая дама, которая должна еще одну задачу решить. Храмы московского Кремля нужно возвращать. Она должна эту кашу варить. Благословите ее!» Святейший отвечает: «Знаком я с этой дамой. Благословляю». Улыбается мне и добавляет, что будем решать еще одну сложную задачу. Начался новый виток процесса: как Церкви и музею жить вместе и как все вернуть. А трудности какие? Во-первых, это памятники, входящие в международный список достояния культуры, от ЮНЕСКО до международного списка. Во-вторых, это территория Президента, она охраняема и неделима по юридическим документам. Министерство культуры, которое я представляла до 1993 года, решало эту задачу 362 дня. За 3 дня до того, как нужно рапортовать о выполнении данного документа, нам нечего было докладывать. Министр культуры Сидоров передал слова помощника президента Ельцина, что если за эти три дня вопрос не решится, мне будет строгое взыскание.

Я вспомнила урок, преподнесенный Святейшим Патриархом по Валааму, по Оптиной Пустыни. Эти святыни открыли нам разум и очи. Рассматривая юридические документы, встретили слово «совместно». Мы зацепились. Сам Всевышний под-

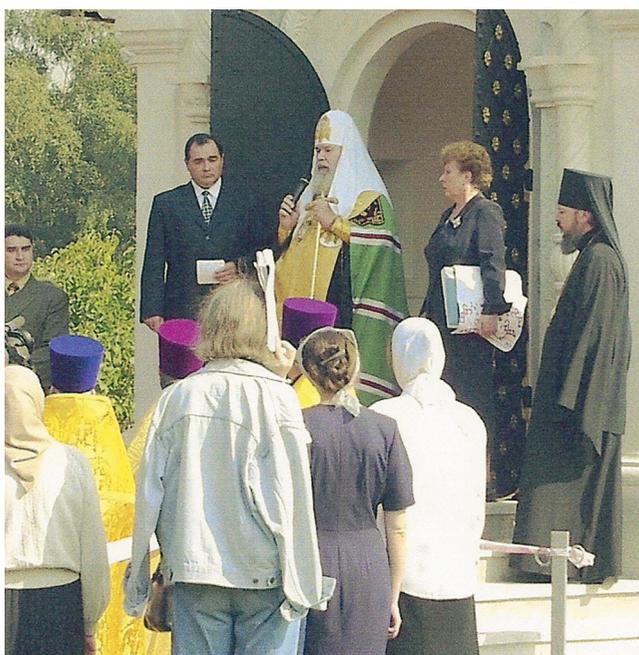
сказал. Так родилось соглашение сторон об использовании храмов Московского Кремля на совместной основе. А началось это всего с четырех служб по великим двенадцатым праздникам. Потом жизнь расставила все по своим местам. Появилось 8 служб, затем 12 служб. И музей живет, и Церковь работает. И Патриаршие палаты вернули, Патриарх мог там отдохнуть, принять людей.

В 1994 году Патриарх подсказал пути взаимодействия государства и Церкви. Комитет по делам религии при Совете Министров СССР, как и Советский Союз, был ликвидирован. А взаимодействие на каком-то уровне было необходимо. И в мае 1994 года рождается постановление Правительства РФ, согласованное с Патриархом, о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ. Разрабатывала это положение группа, у руля которой пришлось стоять мне. Мы должны были учитывать и просьбы старообрядцев, и мусульман, и иудеев. Поэтому черпали кладезь ума и подсказок у Патриарха. Он всегда говорил: «Мы – это мы. Но с нами те, с которыми мы должны считаться, которые жили с нами. И конечно в вопросах деятельности комиссии, должны рассматриваться и вопросы других конфессий». Это его слово и благословение. И мы, опираясь на его точку зрения, продолжали поднимать вопросы о возвращении движимого и недвижимого имущества. Мы создавали рабочие группы, где эти вопросы спокойно рассматривались. Надо сказать, что никто не обижался. Люди оставались довольны.

Я рассказывала о фондах. Святейший говорил: «Нам нужно, чтобы у нас был культурный церковный центр, чтобы мы о себе могли заявлять в мире». И он отдает часть комнат первого этажа своей резиденции под международный культурно-просветительский центр Московской Патриархии. Первым начинает трудиться в этой церковной общественной организации. Второй фонд – «Единство Православных народов». А потом Церковь задыхается. Государство столько передало храмов Церкви, что у Церкви дух захватило. Денег нет, реставрационных рабочих рук нет. Как финансировать? Создаются фонд «Святые России», фонд «Единство Православных народов». Возглавляет фонд до сего времени Алексеев Валерий Александрович. Всему этому направление и благословение дал Святейший Патриарх.

Такие масштабные шаги нашего мудрого Первосвященителя были на моей памяти и на памяти министров и глав различных государственных и общественных образований. Наше общецерковное дело шло только вперед. Когда всколыхнулась церковная жизнь в России, то в Америке и в Европе наступила эпоха закрытия некоторых сектантских групп. Начались суды. Куда они едут? У нас был принят закон о свободе совести. Мы распахнули нашу душу настежь, а они в нее залезли. По тем временам было зарегистрировано 68 раз-

личных религиозных организаций. И все требовали к себе внимания. Они проникали в правительство, в систему образова-

ния. И это была еще одна новая проблема и еще одна страница деятельности Патриарха. Взывали к правильному просвещению народа. По его настоянию создается рабочая группа, делается анализ закона о свободе совести, принятого в 1991 году, а в 1997 году - закон о религиозных организациях и объединениях. Был положен новый принцип признания и регистрации религиозных организаций: если ты прибыл к нам на землю русскую, процарствовал со своим вероисповеданием пятнадцать лет и у тебя есть три первичные религиозные общины, тогда мы можем принять тебя и зарегистрировать.

В этих вышеизложенных крупномасштабных вопросах, кроется не только восемнадцатилетняя жизнь Алексия II, как Патриарха, но его мудрость, жизненная позиция и опытность великого мужа и пастыря до избрания на Всероссийский Патриарший престол.

Какие черты его характера Вы отмечали при общении с ним, как с человеком?

Позвонишь по телефону, он без иподиаконов, без келейников брал трубку, выслушивал и если вопрос требовал встречи, назначал день и время. Придешь к нему в Чистый переулок, в его рабочий кабинет, он вызовет Ольгу или другую монахиню. Велит приготовить чай, выйдет из-за своего рабочего стола, пригласит присесть. Перед нами журнальный столик, и мы сядем и станем обсуждать вопрос. Порой беседа затягивалась: выделялось 20 минут, а разговаривали час и больше. Он сидит с тобой

рядом, ты чувствуешь его. И он рассуждает и обсуждает тему как человек, как мыслитель церковный и государственный. В этом была его объективная мудрость, поэтому всегда хотелось с ним лишний раз встретиться, чтобы проговорить проблему и найти такое решение, которое удовлетворило бы обе стороны: и Церковь, и государство. Нужный компромисс можно было найти только при человеческом, открытом обсуждении. Я ему рассказывала, какие трудности были у государства в области юридической: того документа нет, этот ещё не родился. В первые годы даже шло циркулярное письмо от Министерства Культуры, и Святейший с ним согласился, чтобы на местах епархиальное управление и государственная власть вместе, по-человечески, дружески решали общие задачи. По благословению Патриарха мы проводили по всей России семинары, где за одним столом сидели архиереи и руководители областного краевого управления культуры. Вот такая человечность покоряла.

А были ли моменты, когда Святейший огорчался, печалился, может быть, обижался на некорректность или ложь со стороны тех, кто ему встречался или его окружал?

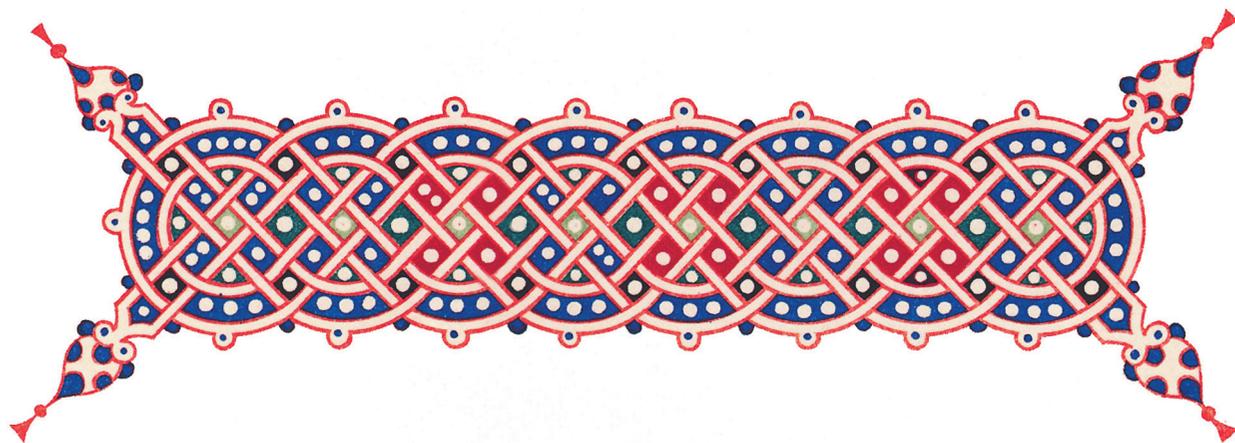
Я у Святейшего научилась правильному поведению в жизни: не суетиться. Это его слова, заповедь: «Не суетись, будь ответственный, промыслителен и результативен». Когда при встречах за чашкой чая мы обсуждали, как нам поступать в том или ином случае, он всегда говорил, что тяжело, болезненно, но надо делать и делать без суеты, потому что это необходимо всему нашему российскому народу. А в конце беседы он с доброй улыбкой на устах заключал, что чем быстрее всё продвигается, тем лучше будет для всех. Он мог ускорять события. Чувствовал, что необходимо сделать. Он укреплял материальную базу и находил финансирование, учил народ и формировал священнослужителей. Он говорил: «Мы задохнулись не только из-за отсутствия средств, мы потеряли отряд священнослужителей. То, что было до 1917 года, мы восстановили за 3-6 месяцев обучения на лаврских курсах. А кто идёт в священники? Да, были юристы, врачи, но большинство – это люди разного звания, рода и племени. Это не те, но их надо признавать священнослужителями». И когда

его окружали недобропорядочные люди в священном сане, его это раздражало, угнетало, и он болезненно к этому относился. Это была его душевная рана. Вопрос кадров был его непрестанной думой! Именно поэтому его первые патриаршие визиты были не в чужие царства-государства, а по России. И это была его вторая душевная рана, когда Церковь не находила должного уважения со стороны власти имущих. И третья глубокая рана - разгул сект, борьба за чистоту Православной веры. Патриарх заботился о Православии в тюрьмах, в милиции, в МВД и т.д. И тогда начался процесс, когда государственные структуры стали строить часовни и церкви от вокзалов до закрытых территорий федеральных органов власти. Вот это была победа.

Алла Сергеевна, Вы можете в качестве задания отметить какую-то черту Святейшего, которой вы сами вдохновились и считаете её важной в работе и в служении?

Это свой народ. Своя Россия. Своя паства. При большой загруженности и активной внутренней и внешней деятельности Русской Православной Церкви Патриарх находил время и возможность лично быть, лично встречаться, лично делать. Постоянное во всём и везде личное присутствие! Как у него это получалось? Для нас для всех это большой вопрос.

Пастырь добрый

Я знал и встречал Святейшего Патриарха ещё до его патриаршества. Мы с Патриархом с одних краёв, из Прибалтики. Я его во многом понимал. Там приходилось разное терпеть. Были и насмешки. Я учился его выдержке. Помню, как-то я попал в неловкое положение. Знаете, как всегда Святейшего поздравляют в алтаре. Я зашёл в алтарь и не видел, что к нему шли важнейшие люди, и ринулся к нему, он мог строго отругать, а он меня спрашивает: «Вы разве не видите, что ко мне люди идут?», – я испугался и назад. Я долго думал, как так спокойно можно было сказать. Выдержка, спокойный тон и глубокая сосредоточенная молитва – это были его особенности.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II приезжал и регулярно служил в храме в честь Тихвинской иконы Божьей Матери в Алексеевском на протяжении 40 лет. Святейший очень любил этот храм. Во-первых, его мальчиком родители привозили сюда к мощам святого Алексия человека Божия, имя которого он носил до монашества. Затем, будучи епископом, он посещал этот храм, совершал здесь ежегодно богослужения. Он приезжал каждый год, пока был епископом, каждый год, пока был архиепископом, а вот митрополитом он был направлен в тогдашний Ленинград, и мы не знали, что нам делать. Мы так привыкли, что он у нас служил, что мы два года не смели никого звать и были в ожиданиях. Тогда отец Матвей (Стаднюк) нам сказал, чтобы мы приглашали другого. А когда Святейший стал Патриархом, он опять вернулся в наш храм, и мы его снова каждый год с радостью встречали в этом святом месте. Он нам неоднократно повторял, что очень чтит икону Божьей Матери «Тихвинскую»

и любит этот храм. Он меня даже однажды пожурил за то, что из-за ремонта мы стеснялись его приглашать. Он сказал: «Что же вы лишаете меня службы у вас?». Когда он к нам приезжал, он так благоговейно служил, народ радовался, люди его ждали. И какое горе постигло нас, когда узнали о его кончине. Мне позвонил сын и сказал, что умер Патриарх. Я не поверил. Стал звонить в Патриархию. К несчастью, там подтвердили смерть Святейшего. Ой, ой, ой.

Как я уже отмечал, у Патриарха Алексия была необыкновенная выдержка. Мы же долгое время были как сельский приход, это в центральных храмах было всё налажено, а у нас и хор бывало не ахти как поёт, расстроится пение. Как-то на Патриаршей службе так случилось, Святейший во время апостола меня подзывает и спрашивает, что у вас с хором? Я сказал, что регентша у нас новая и очень самоуверенная. Я ей предлагал делать спевки при мне, а она говорила, что всё и так знает. Как выясняется, не знает. Ну и я, как Святейший уехал, сделал выводы и попросил её освободить занимаемую должность. Она ушла, но унесла с собой все ноты. Я Святейшему доложил об этом. Он сказал написать рапорт и её предупредить, что если не изменится, она в Московской епархии работать не сможет. Выйдет специальное циркулярное письмо по этому поводу. Он был справедливым, и в то же время деликатным. Всегда оставался на чаепитие с народом. Один раз не смог остаться и сразу после службы уехал. Он всегда рассказывал интересно за столом. Люди не могли нарадоваться. А когда он бывал у нас два раза в году, то у соседних батюшек это вызывало белую зависть. Они говорили: «В Тихвинский храм аж два раза, а остальные 750 храмов как?» Конечно, Святейший не обращал на эти мелочи внимания, служил, возглавлял праздник, но мог и пожурить. Хотя делал это всегда со свойственной ему тактичностью и деликатностью. В нашем храме он все святыни любил. Мы же служили всегда в главном приделе, а Алексия человека Божья маленький престол. Он спросит: отец Аркадий, как там, всё готово? – зайдёт помолиться, приложиться – и всё с таким благоговением, с такой верой. Это был настоящий предстоятель и отец!

Протоиерей Аркадий Тыщук

Мои воспоминания о Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии II

Первые, когда я был студентом III-го курса МДА, узнал о хиротонии иеромонаха Алексия (Ридигера) во епископа Таллиннского и Эстонского с назначением его заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений. В это время я был иподиаконом у Преосвященного епископа Никодима (Ротова), председателя ОВЦС. В первый год моего диаконского служения мне удостоилось сослужить Преосвященнейшему Алексию в праздник Иерусалимской иконы Божьей Матери в Измайлово (1962 г.). Это родной мой храм, где венчались мои родители, и я там был крещён в младенчестве. Затем приходилось сослужить Владыке Алексию в храме Ризоположения (1963 г.). Это был приписной храм для епископа Таллиннского и Эстонского Алексия, когда он оставался в Москве. В 1966 году, по благословению Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского), уже в сане архиепископа Владыка Алексий служил на престольном празднике свв. мучеников Адриана и Наталии, где я был штатным диаконом.

Вспоминаю его спокойное молитвенное служение, проникновенную проповедь о празднике. В 1997 году на второй день после Пасхи в Успенском Соборе Московского Кремля за Божественной литургией среди награждённых Святейший Патриарх Алексий удостоил и меня возложением камилавки. Кроме того, Святейший Патриарх Алексий удостоил меня наградами – орденами св. благоверного князя Даниила Московского III и II степеней и святого равноапостольного князя Владимира III степени. В день 45-летия моего служения я получил поздравительный адрес от Святейшего Патриарха Алексия.

Приятно было также получить автограф на его книге «Православие в Эстонии» на одном из епархиальных собраний. По его благословению вышли три издания книги «Епархии и архиереи Русской Православной Церкви».

Царство Небесное и вечный покой Святейшему Патриарху Алексию II!

Протодиакон Александр Киреев

Первосвятительское благословение

Мои первые детские встречи с Патриархом Алексием, тогда митрополитом Таллиннским и Эстонским, имели место в Женеве, в Представительстве нашей Русской Православной Церкви Московского Патриархата, куда Владыка иногда приезжал по делам. Мне особенно запомнился его приезд, когда он привёз мне, семилетнему мальчику, подарок из Москвы от Лидии Константиновны (Колчицкой) – книгу про Винни-Пуха и буханку бородинского хлеба.

В моей жизни Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сыграл значимую и определяющую роль. Это особо стало проявляться с 1999 года, когда отец взял меня с собой на службу в храм Николо-Перервинского монастыря в Печатниках на Патриаршее богослужение. За причастным стихом все священнослужители подходили под благословение к Святейшему, и мы с папой подошли. Вдруг, неожиданно для меня, папа после краткого разговора с Предстоятелем говорит: «Ваше Святейшество, это мой старший сын, Кирилл, благословите его на жизненный путь!» Патриарх внимательно посмотрел мне в глаза, чуть улыбнулся и размеренно преподал мне благословение на доброе служение Богу и людям. Я успел с ним встретиться взглядом, это было очень кратко, потому что я был в большом смущении. Среди всех важных батюшек, которые выстроились в очередь за благословением, я ощущал себя мелко и недостойно. Но в том кратком мгновении, когда я встретился взглядом со Святейшим, я успел почувствовать великого человека,

который увидел меня. Он за несколько секунд нашего общения показал своё отеческое отношение ко мне, незнакомому, но как я понял, дорогому его сердцу христианину, маленькой частички его огромной Всероссийской паствы. А его слова о служении были как будто призывом, как бы стезёй, по которой он указывал мне путь, не навязывая его, а побуждая к нему.

После нашей встречи в Печатниках события в моей жизни потекли стремительно: бракосочетание, отъезд после Московского Университета в Париж на учёбу, рождение первого ребёнка и через три года, неожиданно для меня, решение о рукоположении – начало нового пути в моей жизни, уже как священнослужителя нашей Русской Церкви.

Прося благословение на учёбу в Париж, я получил от Святейшего Патриарха резолюцию, в которой он благословлял меня на этот путь. Вот с этим благословением, с этой резолюцией я и приехал в незнакомую мне Францию, где началась параллельно с учёбой суровая школа жизни со всеми материальными и человеческими сложностями. Я тогда роптал и только после понял, как много мне дало благословение Святейшего, потому что Господь меня не оставил, и в трудном, казалось, даже безвыходном положении, помог мне преодолеть невзгоды судьбы.

Моя диаконская хиротония была совершена 18 августа 2002 года, в воскресенье, в Спасо-Преображенском соборе Новоспасского монастыря в Москве Преосвященным Алексием епископом Орехово-Зуевским, викарием Патриарха Московского и всея Руси. Интересно, что Владыка Алексей

чем-то даже внешне похож на Патриарха Алексия. И моё первое богослужение совпало с Великим Двунадцатым Праздником Преображения Господня, которое возглавил Патриарх в храме Христа Спасителя. Этот Праздник мне по-особенному дорог, прежде всего, реальностью прославления, которой почтил нас Всемилосердный Бог. Это Праздник великой славы и надежды каждому человеку, пребывающему во тьме. В то же время, Преображение – это результат длинного духовного пути и скрупулёзной работы над собой, над своими пороками, немоща-

ми и страстями. И моё начало пути, как служителя Церкви совпало с этим общецерковным Торжеством и совместной молитвой с тем, кто меня наставил и благословил на доброе служение Богу и людям.

В тот день за Всенощным бдением мне благословил протодиакон произнести малую ектенью после тропарей по непорочным. Я к ней готовился всю службу, у меня было впечатление, что я впервые присутствую на православном богослужении, и я очень сильно волновался. На следующий день, за божественной литургией, я причастился из рук Святейшего и, подходя под благословение, с сыновней благодарностью сообщил ему, что вчера по его благословению состоялась моя диаконская хиротония. Он меня выслушал и сказал, что он меня благословляет в добрый путь церковного крестоношения и на доброе служение Богу и людям.

Следующая моя встреча со Святейшим была в Соборном Храме Христа Спасителя во время заседаний Архиерейского собора 2004 года. Мы с папой служили литургию, за которой Святейший молился в алтаре. Нас было три пары священников и диаконов.

Затем я сподобился сослужить Патриарху три раза в Троице-Сергиевой Лавре на праздник преподобного Сергия Радонежского в 2005-2006 гг.

Я особым образом вспоминаю богослужение 17 мая 2007 года, когда вся полнота Русской Церкви соединилась в молитвенном стоянии к Богу, и произошло воссоединение двух ветвей Русской Церкви. Нас было такое количество духовенства, что даже алтарь Храма Христа Спасителя казался маленьким и тесным. Это эпохальное событие – заслуга двух предстоятелей: Святейшего Патриарха Алексия и Высокопреосвященнейшего митрополита Лавра.

Последним богослужением вместе с Патриархом Алексием была для меня Всенощная по случаю торжеств, связанных с 90-летием восстановления Патриаршества на Руси. Это был конец 2007 года, 18 ноября. В этот день, так случилось, что был запланирован молебен в Донском монастыре у мощей святителя Тихона Патриарха Всероссийского. А мне поручили привезти из Патриархии туда икону, специально написанную к этому случаю. И я повёз её, а приехав, оказалось, что

никого из диаконов не было на месте, чтобы служить молебен и вот, в присутствии всех Синодалов и архиереев, мы с отцом Геннадием Бороздиным (Благочинным храмов Даниловского округа города Москвы) совершили молитву у мощей святителя Тихона, тем самым, открыв Торжества, а через пару часов мы уже служили Всенощную в Храме Христа Спасителя со Святейшим Патриархом.

Спустя чуть больше года, 9 декабря 2008 г., я вновь оказался в Храме Христа Спасителя, но уже по очень скорбному случаю – это было отпевание нашего Святейшего Владыки. Плачь, печаль, траур, тяжёлое чувство потери великого и дорогого Руси и Русской Церкви человека, агония и решительность в глазах некоторых, недоумение и гнетущее ожидание – всё тогда смешалось. Но над этим человеческим парил образ Святейшего отца – чистого и праведного, молитвенника и печальника за свою паству и весь русский народ, заступника и ходатая, избранника Божия и Пречистой Владычицы, введшей его в нерукотворенную обитель нашего Бога в период попразднства двенадцатого Праздника Введения во Храм Пресвятой Богородицы. И тысячи белых роз, падавших и устилавших дорогу, по которой в последний раз обносили вокруг Храма Христа Спасителя тело Святейшего Патриарха, символизировали и являли эту праведность и чистоту жизни.

Диакон Кирилл Киселёв

Последняя проповедь Патриарха Алексия II в Успенском соборе

Я поздравляю всех вас с великим праздником Введения во храм пресвятой Богородицы, с началом рождественского поста, который готовит нас к великому спасительному празднику пришествия в мир Спасителя мира, к Рождеству Христову. Сегодня, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы мы совершили Божественную Литургию в этом древнем соборном храме, освящённом в честь Успения Пресвятой Богородицы. Я рад, что сегодня с нами делегация Элладской Церкви во главе с митрополитом Николаем, который способствовал тому, чтобы частица мощей преподобного Серафима Саровского была принесена в Грецию. И даже в Греции, церковные люди не ожидали с каким благоговением, верой будут встречать мощи преподобного подвижника земли русской, преподобного Серафима Саровского. К нам привозились многие святые из Элладской Церкви, со святой горы Афон. И возможность помолиться и поклониться этим святыням давала нам возможность укрепить нашу веру и получить благодать Господню. Но привоз и приезд мощей преподобного Серафима Саровского, по свидетельству Владыки митрополита Николая, всколыхнул Грецию. Люди заинтересовались подвигами преподобного Серафима, читали его житие с верой и упованием прибегали к его святым мощам.

И это является свидетельством единства Святой Православной Церкви, потому что подвижники веры и благочестия есть и на греческой земле, и у нас в Русской Православной Церкви. И подвиг святых подвижников веры и благочестия, подвиг новомучеников и исповедников российских, которые во множестве пострадали в тяжёлые годы репрессий и гонений укрепляют нашу веру и являются молитвенниками за нас перед престолом Божиим. И мы рады, что подвиги преподобных земли русской почитаются в православной Греции, и с любовью была встречена частица святых мощей, которая трудами и заботами Владыки митрополита Николая была привезена в Грецию и сегодня ещё находится в Греции. И мы получили обращение о том, чтобы частицу святых мощей преподобного Серафима Саровского передать храмам, которые освящены в честь преподобного Серафима Саровского в Греции. Я уже сказал, что сегодня второе воскресенье рождественского поста, поэтому сегодня многие причащались святых Христовых Таин. Я поздравляю всех, кто причастился святых Христовых Таин с принятием Святых Христовых Таин. И желаю, чтобы рождественский пост для всех нас был временем духовного возрастания, временем проверки своего жизненного пути, для того, чтобы достойно подготовиться к празднику Рождества Христова. Спасибо пастырям, священнослужителям, вам всем, дорогие братья и сестры, за общую молитву. Сегодня 188 лет со дня основания Академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого. Сегодня многие курсанты присутствуют в храме и причащались Святых Христовых Таин. Я поздравляю вас с памятным днём основания Академии, которая готовит достойных патриотов, воинов нашего Отечества в Академии ракетных войск стратегического назначения. С праздником всех вас!